

Однако в романах важнее всего сам сюжет, и никакая красота слов не сможет гарантировать их публикацию. Возможно, из-за того, что это была бумажная книга, Хикигая Хатиман ощутил, как его скорость чтения замедлилась, или, быть может, изящный язык девушки затруднял его собственные мысли. Чем глубже он погружался в чтение, тем сильнее растворялся в повествовании. Эмоции, заключенные в словах, будто превращались в волны, увлекавшие его в пучину, давящую его к бездонным глубинам... Невольно уголки его глаз увлажнились. Если особенность стиля Сенджумуры Сей заключалась в том, чтобы сделать образы зримыми, то особенность стиля Кани Наюты - в максимальной передаче эмоций. Стиль написания девушек кардинально отличался от обычных лайт-новелл. В нем прослеживалась атмосфера юных литературных и художественных произведений, дополненная личным опытом, что вызывало у читателя сопереживание. Можно сказать, что после прочтения этого романа, ты понимаешь чувство безысходности и скованности, которые испытывала девушка, попавшая в отчаяние. "Сеньор, вы закончили читать? Не кажется ли вам, что то, что я написала, не соответствует стилю лайт-новеллы?" На лице Наюты промелькнуло беспокойство. Она не боялась за свою плохую письменную речь, а за то, что разочарует своего старшего. "Что касается стиля, то лайт-новеллы всегда были всеохватны, и есть даже некоторые литературные произведения, которые можно адаптировать под анимационные фильмы и художественную киноленту." Хикигая Хатиман сначала ответил на ее вопросы, а затем поделился своими впечатлениями от чтения. "Сеньора Хонда, вы пишете великолепно. Не буду перечислять все достоинства вашего стиля... Могу лишь сказать, что даже если вы отправите свой текст напрямую, то наверняка сразу же дебютируете." "Правда?!" Наюта была удивлена. "Правда." Он произнес с непоколебимой уверенностью. "Раз уж сеньор так сказал, то я... э-э, не знаю, что сказать." Наюта прикрыла голову руками и покачивалась. От нахлынувших эмоций ее мозг практически отключился. "Готов порекомендовать тебя своему редактору. Подожди новостей." Когда девушка успокоилась, Хикигая Хатиман продолжил. "Эм." Кани Наюта кивнула, с серьезным выражением на лице. Она не обязана была верить в себя, но ей определенно следовало верить своему старшему. Раз уж он так сказал, то она была психологически готова. "Кстати, ты уже придумала псевдоним?" Перед уходом Хикигая Хатиман вспомнил об этом и прямо спросил. "Ну, позвольте подумать..." Девушка постучала пальцами по голове, погружаясь в размышления. "Давайте назовем ее Наюта!" "... Мисс Юанзи, у меня для вас большой сюрприз!" "Ха-ха? Преподаватель Юэзе, я не понимаю, о чем вы. Неужели вы хотите подарить мне подарок в знак благодарности за мои усилия?" "Конечно, нет. Забудь, не буду перебарщивать. На самом деле, я знаю очень перспективного автора и хочу познакомить вас с ним." "Преподаватель Юэзе, даже ради вас, я не могу идти на поводу у личного интереса. Я не могу принимать решение о дебюте в одиночку." "О, мисс Юанзи, вы меня неправильно поняли. Я планирую познакомить вас с этим человеком на основе того, что богатство не перейдет к посторонним." "Правда?" "Завтра я привезу своих друзей в Токио, и мы встретимся в том же месте. Там все узнаете." Положив трубку, выражение лица Матида Энью постепенно менялось. Надо сказать, что она была заинтригована словами Хикигаи. "Действительно захватывающе наблюдать, как учитель Юэзе признает талант новичка." Для обычного редактора, если ее авторы справятся с задачей, то не только она и Юронг Янь получают больше ресурсов, но и получают дополнительные бонусы в конце года, а также повлияет на их будущее продвижение. На следующий день Хикигая Хатиман привез Кани Наюту в Токио, чтобы состоялась личная встреча с ее редактором. В кофейне Матида Энью нежно помешивала кофе ложкой, не отрывая взгляда от двери. Вдруг в дверь постучали снаружи. Увидев двоих человек, входящих в дверь, Матида Энью сложила первое впечатление о Кани Наюте. "Молодая девушка очень красива, словно героиня романа." Разве человек такого возраста может создать хорошие работы? Конечно, учитель Луны перед ней - один из них, также как и Цяньцзю Цунчжэнь. "Мисс Юанзи, позвольте представить вам свою подругу Хонду Казуко. Я привел ее, чтобы она представила свои работы." Хикигая Хатиман старался сблизить их. "Здравствуйте, меня зовут Матида Энью, я главный редактор учителя Цукиёси." Матида Энью тоже была

очень внимательна и протянула девушке руку. "А, здравствуйте." Наюта протянула свою руку и пожала ей. Без лишних слов, перейдем к сути. "Мисс Матида, вот роман, который я написала." Кани Наюта достала свою тетрадь и протянула ей. Матида Энько взяла ее в одну руку и начала читать. Спустя мгновение она отчетливо осознала, что учитель Юэзе действительно преподнес огромный сюрприз. 56 Неужели мы идем на свидание? Боль, удушье, беда, одиночество, жажда спасения... Слова словно наполнены магией, передавая всевозможные эмоции. Даже Матида Эньзи, человек, проработавший в этой сфере много лет, не смогла удержаться от волнения и едва не проронила слезу. Несомненно, такая работа уже находится на пике уровня дебюта, и то, что отражается между строк, заставляет ее думать, что для такого человека будет пустой тратой времени писать лайт-новеллу. К счастью, у нее есть возможность позволить этому человеку стать писателем под ее руководством. С таким козырем она сможет противостоять спорам со своей лучшей подругой Кагуразакой Ирис в будущем! "Мисс Юанзи, какие у вас впечатления?" Хикигая Хатиман, судя по выражению лица редактора, уже догадался о ее реакции. "Правда, учитель Юэзе, вы меня удивили! Для меня большая честь получить возможность сотрудничать с таким талантливым автором." Матида Эньзи сначала поблагодарила, а затем повернулась и сказала. "Мисс Хонда, у вас есть потенциал стать писателем, продающим миллионы! И мне кажется, это случится очень скоро!" Независимо от того, сколько слов похвалы вы скажете, лучше предоставить конкретную цифру. Но Наюта уже немного разбиралась в индустрии. Она знала, что писатели, продающие десятки миллионов копий – это предел, которого может достигнуть современная индустрия. Продать более 100 миллионов копий обычно удается только комиксам. "В самом деле, правда?" Девушка была очень удивлена, и ее слова немного запнулись. "Если такие люди, как вы, не могут продать десятки миллионов, то... в этой индустрии их почти нет." Матида Эньзи вдруг вспомнила о другом чудовище, которое появилось совсем недавно, и перефразировала свою похвалу. "Также, если учитель Хикигая продолжит развиваться..." Она смотрела на парня с таким же ожиданием. "Сеньор, я добьюсь успеха!" Но Наюта не задавала вопросов из любопытства, а просто делилась радостью с ним. "Да-да, я понял." Хикигая Хатиман был гораздо спокойнее, все произошло по его плану. "Хорошо, мисс Матида, нам пора возвращаться." Он посмотрел на часы и решил ехать домой, чтобы пообедать с Комачи. "Подождите минутку, учитель Луны." Однако Матида Эньзи подняла руку, давая знак. "Что случилось?" Он остановился. "Вам ехать туда-сюда слишком много хлопот. Я попрошу главного редактора провести краткое совещание во второй половине дня, чтобы решить, может ли мисс Хонда дебютировать." Матида Эньзи сказала серьезным тоном. Чтобы избежать ночных раздумий, она решила рискнуть. "Сеньор?" Но Наюта тоже посмотрела на него. "Эм....." Хикигая Хатиман застонал. Хотя Наюту попросили написать текст, они оба воспринимали его как главную фигуру. "В таком случае, останемся в Токио на время, и подождем новостей от мисс Юанзи." Он наконец принял решение. Они попрощались у двери. "Давайте сначала найдем место, где можно поесть. Наюта, что тебе нравится?" "Я съем то, что закажет сеньор." Матида Эньзи наблюдала, как спины двоих людей удаляются все дальше, сложила руки у ушей и улыбнулась. "О, вы такие молодые... Кстати, эта девушка – та, которую вы спасли, учитель Юэзе, правда?" Она догадалась об этом по роману. "Хорошо, давайте пойдем к главному редактору, пока есть время." Матида Эньзи посмотрела на часы и ускорила шаг. "Совещание не нужно, я согласна! Куда же еще может пойти такой талантливый человек, как не в нашу Fusigawa Bunko?" Процесс был более гладким, чем она думала. Когда она показала роман главному редактору, тот воспользовался своим правом и принял решение самостоятельно. Матида Эньзи не была удивлена. Потому что такая работа действительно заслуживает исключения. Когда она взяла свой телефон, чтобы связаться с Хикигаей напрямую, то вдруг опустила руку. "Лучше немного подождать, не спешите." Матида Эньзи словно вспомнила о чем-то приятном и радостно улыбнулась. Хикигая Хатиман и Кани Наюта случайно наткнулись на ресторан, чтобы пообедать. Как только они вышли из дома, позвонила Комачи. "Онии-чан, разве ты не говорил, что вернешься в полдень? Почему тебя все еще нет

дома? Неужели ты где-то развлекаешься?”

<http://tl.rulate.ru/book/110614/4215713>